

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник Академии ФСИН России,
полковник внутренней службы,
кандидат юридических наук

С.М. Никитюк
«26» октября 2021 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» о диссертации Закаржевского Николая Николаевича на тему: «Исполнение (отбывание) наказания в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (268 с., прил. 47 л.)

Изучение диссертации, автореферата, научных публикаций Закаржевского Николая Николаевича позволяет заявить о следующем.

Актуальность темы исследования. Закрепленная в законе возможность в исключительных случаях исполнять и отбывать лишение свободы в не предназначенном месте, порождает множество теоретических и практических вопросов при ее воплощении. К ним относят: порядок оставления осужденных в следственном изоляторе для дальнейшего отбывания наказания; соблюдение принципов дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, равенства осужденных перед законом; условия содержания; применение к осужденным средств исправления; целесообразность и эффективность обеспечения общего режима в ситуации следственного изолятора и другие. Все они к настоящему

времени не решены на уровне законов и подзаконных актов и остаются за скобками Концепции развития УИС на будущее десятилетие. Вместе с тем, речь идет о достаточном, несмотря на неуклонное снижение (более 10 тыс. в 2007, около 6 тыс. в 2021), количестве осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Для этой категории в полной мере может реализовываться уголовно-исполнительное законодательство по их исправлению и предупреждению совершения преступлений. Указанные обстоятельства дают основания полагать, что диссертационное исследование, предпринятое соискателем, представляется актуальным и своевременным.

Новизна диссертационного исследования состоит в обосновании новой модели института исполнения (отбывания) уголовного наказания в следственном изоляторе. В частности, предлагается перевод осужденных из исправительной колонии общего режима в следственный изолятор и обратно; а также из следственного изолятора в колонию-поселение; создание на территории следственного изолятора изолированного участка, функционирующего как исправительная колония общего режима; уточнение видов условий содержания осужденных, путем исключения строгих; расширение содержания условий отбывания наказания посредством увеличения количества свиданий, посылок, передач, бандеролей; предусматривается проживание за пределами следственного изолятора. Выявлены правовые коллизии, вызванные некоторым разногласием между документами, по вопросу правового статуса следственного изолятора.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в аргументации необходимости обеспечения общего режима исполнения (отбывания) лишения свободы осужденным, оставленным для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах. Автором показано имеющееся несоответствие между нормами УК РФ и УИК РФ, которое ставит в неравное положение осужденных, находящихся в исправительной колонии общего режима и следственном

изоляторе на условиях, предусмотренных для исправительной колонии общего режима. Доказана положительная направленность личности осужденных по сравнению с лицами, отбывающими срок в исправительном учреждении общего режима, тесные социальные связи с родственниками. Раскрыты проблемы комплексного применения основных средств исправления осужденных при отбывании наказания в следственном изоляторе. Разработаны проекты по внесению изменений в нормативно-правовые акты, повышающие эффективность исполнения лишения свободы в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы России, а также примерный перечень работ по благоустройству следственного изолятора без оплаты труда.

Достоверность и обоснованность результатов исследования базируется на использовании обще- и частнонаучных методов познания, обеспечивших всесторонность и качество проведения представленной научной работы (с. 11-12). Сформированные в диссертации выводы и предложения подкреплены статистическими данными, итогами специальной переписи осужденных, опросом значительного количества осужденных, сотрудников ФСИН России в нескольких регионах Российской Федерации, материалами прокурорских проверок, широкой подборкой научной литературы.

Структура диссертации в целом, логична, последовательна, оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к подобному виду работ, характеризуется внутренним единством и взаимосвязью.

Поддерживая отдельные выводы диссертационного исследования, позволим себе отметить некоторые замечания и высказать пожелания.

Во-первых, оставление осужденного в качестве хозобслуги, по смыслу статьи 77 УИК РФ представляет собой исключение из общего правила и связано с факторами, изложенными в параграфе 1 главы 1 диссертационного исследования. Разумеется, различия в проектировании следственного изолятора и исправительной колонии общего режима,

их различное функциональное назначение накладывают свой отпечаток на уголовно-исполнительный процесс лишения свободы в следственном изоляторе, приводят к правовым проблемам, обозначенным в диссертации. В то же время необходимо понимать – отбывание наказания осужденным в следственном изоляторе с целью хозяйственного обслуживания допустимо только по обоюдной добровольной воле администрации и самого осужденного. Это пример диспозитивности, принуждение здесь недопустимо. Следовательно, соглашаясь на оставление в следственном изоляторе, осужденный понимает и принимает степень своих правоограничений, круг обязанностей и характер проводимых им работ. Несогласие с ними осужденного, либо нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденным являются и сегодня юридическими основаниями действий администрации по направлению осужденного в исправительную колонию общего режима. Между тем, позиция диссертанта заключается в попытке юридического оформления исключения – в общее правило, когда судом может быть принято решение (при согласии осужденного и ходатайстве администрации) на оставление осужденного в СИЗО и предусмотрен перевод в СИЗО из колонии общего режима, что не согласуется с законодательно установленным подходом.

Во-вторых, не совсем понятно отношение соискателя о месте следственного изолятора в уголовно-исполнительной системе. С одной стороны, сделано заявление о следственном изоляторе как об исправительном учреждении (с. 69, 139) и внесены предложения о дополнении статьи 58 УК РФ «Назначение осужденным к лишению свободы *вида* исправительного учреждения» (с. 73, 306 и др.), статьи 78 УИК РФ «Изменение *вида* исправительного учреждения» (с. 73, 301 и др.) об отбывании наказания в следственных изоляторах и переводах в следственный изолятор и обратно, но не расширяется список исправительных учреждений, установленный в статье 74 УИК РФ «*Виды* исправительных учреждений». С другой стороны, повторяется статья 74

УИК РФ о следственном изоляторе, выполняющем функции (с. 80), роль (с. 78, 79) исправительного учреждения для отдельных категорий осужденных, тем самым дается констатация общеизвестного факта и не привносится в доктрину нового знания, даже с учетом отметки об особом статусе следственного изолятора, рассмотрение его в качестве субъекта уголовно-исполнительных отношений (с. 226).

В-третьих, спорным выглядит авторский вариант правовой конструкции изолированного участка исправительной колонии общего режима в следственном изоляторе. В статье 121.1 «Условия отбывания лишения свободы в следственном изоляторе» УИК РФ (с. 299-300) отмечено: «осужденные содержатся на условиях, предусмотренных настоящим Кодексом для исправительных колоний общего режима». При этом показано только два вида условий вместо трех, количество краткосрочных и длительных свиданий, получение посылок или передач и бандеролей в течение года для обычных и облегченных условий отбывания наказания не совпадает с определенным в статье 121 «Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях общего режима» УИК РФ, а норма расходования денежных средств сверх разрешенной не соответствует принципу ее установления (МРОТ был заменен фиксированным размером еще в 2009 году). Очевидно, по замыслу Н.Н. Закаржевского, осужденным нужно компенсировать повышенную степень изоляции (с. 147) по сравнению с осужденными исправительных колоний общего режима. Фактически в диссертации предложены иные (новые) условия отбывания лишения свободы (с. 231), отличные от тех, что предполагает общий режим и противоречит не только действующей статье 77 УИК РФ, но и проектам части 4 статьи 77, первому абзацу части первой статьи 121.1 УИК РФ. Само по себе формулирование новых условий отбывания лишения свободы в следственном изоляторе может быть предметом научного обсуждения, в том числе в рамках новой модели исполнения (отбывания) наказания, но в контексте системной корректировки уголовно-исполнительного кодекса,

а не отдельных статей. Также не получила развития идея замены незапираемых помещений на общежития, не только с точки зрения сущностных характеристик названных мест отбывания наказания, но с позиции ресурсов, необходимых для подобного перепрофилирования. Учитывая не самое лучшее состояние материальной базы следственных изоляторов, малого количества хозобслуги, предложение не совсем убедительно несмотря на соответствие духу закона.

В-четвертых, мы не разделяем скепсиса относительно потенциала воспитательной работы с взрослыми осужденными (с. 200) и замене ее социальной работой, ресоциализацией, в том числе с осужденными, отбывающими наказание в следственном изоляторе. Воспитательная работа с осужденными является важнейшим средством исправления при правильной организации и проведении по пути формирования у осужденных мотивации к исправлению, добросовестного отношения к средствам исправления. Автор верно подмечает, что в условиях следственного изолятора воспитательная работа ограничена, степень педагогической запущенности, криминальной зараженности осужденных, значительно ниже (с. 105), а уровень образования выше (с. 97), но практическими работниками следственных изоляторов данные обстоятельства не всегда учитываются (с. 212). Однако собственных правовых решений не предлагает, как и не объясняет пути модернизации отрядной системы в условиях следственного изолятора. Сегодня этот вопрос поставлен на повестку дня. Во исполнение пункта 2.7 Программы развития воспитательной, социальной и психологической службы ФСИН России на 2020-2022 гг. УВСПР ФСИН России разработан проект приказа, отменяющий Положение об отряде осужденных и утверждающий инструкцию об организации воспитательной работы с осужденными, в котором специфика работы с осужденными в следственных изоляторах и тюрьмах не получила отражения. В связи с этим небезынтересным будет узнать, какие юридические новеллы может предложить диссертант научной общественности.

В-пятых, не логичным считаем дополнение статьи 109 УИК РФ частью 5 (с. 208), предусматривающей реализацию, как записано в диссертации, «принципа обычности» (с. 203). Исходя из текста, смысл принципа – законодательное закрепление отношения администрации к осужденным как к обычным гражданам с соответствующими изъятиями и ограничениями при проведении воспитательной работы с осужденными. Такой подход к осужденному, с одной стороны, уже обеспечивается провозглашенными принципами законности и гуманизма, с другой, не может быть ограничен рамками воспитательных мероприятий и требует распространения на весь процесс исполнения (отбывания) уголовных наказаний. Полагаем допустимым поддержать предложение, но в части 2 статьи 12 УИК РФ, посредством конкретизации соответствующего права осужденных.

В-шестых, недостаточно использован опыт зарубежных государств по рассматриваемым вопросам. Компаративный анализ, несомненно, улучшил бы работу, усилил полученные результаты, особенно с учетом положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы о необходимости обращения к зарубежным пенитенциарным практикам и в части создания проекта учреждения объединенного типа, о чем неоднократно повторяется в диссертации.

В-седьмых, отдельные выводы и защищаемые положения не в полной степени обладают новизной, поскольку обосновывались ранее на диссертационном уровне. К ним относятся изменение порядка оставления осужденного в следственном изоляторе изданием судебного акта, вместо решения начальника учреждения (Нечаева Е.В., 2007; Жилко И.А., 2019); предоставление осужденному разрешения проведения выходных и праздничных дней за пределами учреждения (Жилко И.А., 2019); невозможность реализации прогрессивной системы отбывания наказания в условиях следственного изолятора (Петров В.В., 1999). Другие положения не соответствуют закону, например, о профессиональной подготовке (с.118-

119), об образовании (с. 125), основаниях изменения вида исправительного учреждения (с. 138).

Следует отметить, что большинство приведенных в настоящем отзыве замечаний и пожеланий являются предметом дискуссии, не ставят под сомнение достоинства работы и не влияют на ее общую положительную оценку. В диссертации предложено решение научной задачи, направленное на повышение эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении лишения свободы в следственном изоляторе, посредством выработки рекомендации по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики.

Работа свидетельствует о глубоком осмыслении темы исследования, самостоятельно выполнена на высоком теоретическом уровне, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

Полученные результаты прошли обстоятельную апробацию путем внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов, учебный процесс образовательных учреждений, изложения тезисов на международных и всероссийских научно-практических конференциях. Основные положения диссертации опубликованы в 20 работах, в том числе 11 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ и одной монографии. Автореферат и опубликованные соискателем работы соответствуют теме и содержанию диссертации. В них отражены основные выводы и предложения, которые изложены в тексте диссертации. В диссертации отмечалось использование результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени лично (с. 112, 142).

Диссертация тему «Исполнение (отбывание) наказания в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, отвечает требованиям Раздела 2 Положения о присуждении ученых степеней,

утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 11.09.2021), а ее автор – Закаржевский Николай Николаевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв ведущей организации подготовил доцент кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент (12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) Сиряков Алексей Николаевич, 643350@mail.ru

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России «20» октября 2021 года, протокол № 22.

Начальник кафедры
уголовно-исполнительного права
юридического факультета,
подполковник внутренней службы,
доктор юридических наук, профессор
«25» октября 2021 г.

Скиба Андрей Петрович

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», адрес: 390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1; тел.: (4912) 27 21 12; официальный сайт: <https://www.apu.fsin.su>; e-mail: academy@apu.fsin.su